

— Ерунда, — успокоился отец. — Живём же мы с мамой без всякой магии-шмагии. Я и не ожидал, что вы с Деннисом станете великими гипнотизёрами. Кстати, я пробежался по гаражным распродажам и барахолкам, так что приготовил много вещей под восстановление. Всё, что вы с Деннисом починили в прошлом году, мы с мамой продали. Очень приличная сумма вышла.

— Ой, пап, нам нельзя пользоваться волшебством на каникулах. Оказывается, министерские служащие накладывают следящие заклинания в районе проживания учеников Хогвартса, которые являются выходцами из обычных семей. До отправления в школу Надзора не было, а сейчас колдовать нельзя. Разве что зелья варить.

— Понятно. А если не дома? — спросил отец.

— Только если подальше от проживания людей, чтобы там точно не жили волшебники. Точно не знаю, насколько простирается следящее заклинание, но какой-нибудь лес точно сойдёт.

— Что-нибудь придумаем, — папа левой рукой, свободной от груза, потёр подбородок. — Колин, ты мне вот что скажи, почему нам писем не писал и на каникулы не приехал? Мы с мамой волновались.

— Извини, пап. Я на каникулах болел. Лежал в школьном больничном крыле. А с письмами, ты же сам знаешь, у волшебников их рассылают совы. Что подумают соседи, если к нам домой будут летать совы с привязанными к лапам письмами?

— Это да, — согласился папа, — надо бы что-то придумать. Как сейчас себя чувствуешь?

— Нормально. Школьный колдомедик способна за несколько дней поставить на ноги даже человека, рухнувшего с высоты птичьего полёта. Был у нас один такой кадр... Я слышал о волшебных зеркалах. Что-то вроде телефонов, но работающих лишь в паре.

— Спросим о них в Косом переулке, — произнёс отец. — Что-то мне не нравится ваша школа, — добавил он.

— Думаешь, мне она нравится? Но что-то подсказывает, что там лучше, чем в Азкабане.

Отец тяжело вздохнул, но не стал возражать.

— А мы можем поехать в Косой переулок раньше, чем к Деннису придут из Хогвартса?

— Зачем? — спросил папа.

— Хочу узнать о волшебных палочках. Если получится, то желательно научиться их самому делать. Всё же палочка — инструмент хрупкий, мало ли что с ней может произойти? Был у нас один кадр, сломал палочку, затем обмотал её скотчем. Он колданул заклинание, только оно направилось в него же. В итоге он неделю блевал слизнями. Так что хочу знать, что можно делать с палочкой, а что нельзя, как чинить и всё в таком роде.

— Завтра я буду занят, а послезавтра можно будет съездить в Лондон, — после некоторых раздумий ответил отец.

***

Дома хорошо. Будь моя воля, ни в какой бы Хогвартс не поехал. К моему возвращению мама приготовила королевский ужин, стол был уставлен моими любимыми молочными продуктами. Родные завалили меня кучей вопросов. Пришлось долго и много рассказывать о школе, учёбе и жизни в замке. Самым сложным было избегать скользких тем, чтобы не шокировать родных, хотелось побережь здоровье родителей. Деннис-то и сам вскоре обо всём узнает. Я его, конечно, перед отправкой в школу предупрежу и многое расскажу, но не сейчас.

Весь вечер и на протяжении следующего дня Дэн не отставал от меня. Ему было интересно всё. Больше всего брата расстроила новость о том, что нельзя колдовать.

— Колин, это жестоко, — продолжал нудить Деннис. — Я думал, когда ты вернёшься, наконец, смогу применить все те чары, о которых прочитал в книжках. Нет, ты представляешь, я как дурак, читал эти учебники, размахивал веточкой, заучивая разные заклинания, а теперь получается, что придётся терпеть до конца лета. Колин, ну может, чуть-чуть?! Всего одно заклинание.

— Нет, Дэн. Не нуди. Знаешь слово такое — нельзя?! Или в тюрьму захотел? Тебе молоко свободы надоело?

— Может, ты хотел сказать воздух? — переспросил Деннис.

— Кому без воздуха нет жизни, а мне без молока.

— Ещё скажи, что с пенкой любишь, — скривился брат.

— М-м-м... Пенка...

Я аж облизнулся, представляя себе вкуснейшее молоко с пенкой. Увидев столь довольное выражение лица, брат передёрнул плечами, после чего припечатал:

— Колин, ты грёбанный извращенец! Я знаю, что ты даже манку с комочками любишь... Фу таким быть!

— Только если манка сварена на молоке. Тогда её никакими комочками не испортишь. М-ням... Не отказался бы прямо сейчас отведать этого великолепного деликатеса.

— Бе-е, — продемонстрировал мне язык и поморщился Деннис. — Фу, гадость!

— Мы завтра с папой едем в Косой переулок.

— Я с вами! — безапелляционно заявил Деннис.

— Без проблем. Кстати, Дэн, ты как далеко продвинулся в изучении движений палочки?

— Я проштудировал все учебники по чарам, трансфигурации и защите от тёмных искусств за первый и второй курс, — с гордостью поведал Деннис. — Могу обычной палочкой с закрытыми глазами выполнить все движения. Только с простой палочкой заклинания не выходят.

— Да вроде и не должны получаться. Я слышал, что беспалочковые чары могут творить лишь великие волшебники. Есть ещё ритуалы, зельеварение и алхимия, для них палочка в большинстве случаев не нужна.

— Может, забабахаем какой-нибудь ритуал? — тут же загорелся идеей Деннис.

— Дэн, вернись в реальность! Где мы раздобудем описание ритуала? Книжки по ним находятся в особой секции библиотеки, такие вещи не очень одобряются властями волшебников и школьными учителями. В следующем году я получу доступ в Запретную секцию, тогда и будем собирать подборку тайных заклинаний и ритуалов.

— Тайных... — радостно протянул Деннис. — Я с тобой!

— Придётся много переписывать.

— Что поделаться... — философски протянул брат, пожимая плечами. — Зато вдвоём больше информации сможем добыть. Колин, а почему у тебя будет доступ в Запретную секцию библиотеки? Его всем второкурсникам дают?

— Нет, — покачал я головой. — Доступ в эту секцию дают, начиная с шестого курса, а также редким отличившимся студентам. Я сумел выторговать доступ к книгам у директора школы. Чего мне это стоило, лучше не спрашивай.

— Вау! Брат, да ты крут! — восхитился Деннис. — Я бы не осмелился у директора что-то просить. Может, хотя бы сварим разных зелий?

— Знаешь, хорошая идея. Я как раз хотел летом попрактиковаться в зельеварении, поскольку из-за болезни пропустил много занятий. А у нас по этому предмету учитель — зверь! Суровый. Помнишь, мистера Принглса, нашего учителя по английскому?

— Да ладно?! — в ужасе выпучил глаза Деннис. — Второго мистера Принглса я не переживу. Неужели такой же суровый?

— Профессор Снейп ещё хуже. Принглс просто чудака на букву «М», а Снейп ещё и отработки назначает: котлы чистить, червей резать. Если бы он был тюремным надзирателем, то у него было бы так: «Шаг влево или шаг вправо — считается за побег, прыжок на месте — попытка улететь, присел — значит, пытался вырыть подкоп». Снейп ничего не объясняет, но в принципе, если спрашивать непонятные моменты, он даёт список литературы. В общем, обычная британская образовательная система, когда необходимо учиться самому.

— Блин... — расстроился Деннис. — Чувствую, на зельях мне не понравится. Чтобы самому спрашивать дополнительную литературу... Я что — ботаник какой-то?!

— Но я же спрашиваю.

— Так ты, Колин, как раз ботаник! — без капли сомнений с улыбкой сказал Деннис. — Хорошо, что хоть не выскочка-зубрила. А то, что ботаник — это фигня, ты же мой брат.

— Знаешь, что?

— Что?

— Иди-ка ты на Гриффиндор! Станешь камикадзе... в смысле, игроком в квиддич. Будешь отбивать головой бладжеры. Такой пустой голове это не повредит.

— Э-э-э, нет! — поводит в стороны указательным пальцем правой руки Деннис. — Ты меня на таком не проведёшь. Только Пуффендуи! Сам говорил, что это лучший факультет.

***

На следующий день я, отец и Деннис поехали на нашем Лэнд Ровере в Лондон. Мама осталась присматривать за фермой, хотя ей тоже хотелось посмотреть на волшебную улицу. Но сейчас у отца разнорабочими трудятся поляки, их только оставь без присмотра — сразу начнут гонять балду. Отец уже не раз зарекался нанимать поляков, но за те деньги, что он готов платить, англичане не идут работать на ферму, приходится брать рабочих из других стран. Если бы у мамы было водительское удостоверение, она бы сама отвезла нас в Косой переулок, но чего нет, того нет.

— Пап, ты решил не продавать машину?

— Да мы с мамой подумали и решили, что нет смысла, — ответил отец. — Спасибо, мальчики, машина теперь как новая. Кстати... — отец полез в кошелёк и вынул оттуда пачку фунтов, которую протянул мне на заднее сиденье. — Это твои деньги, Колин. Доля с продажи отремонтированных вещей и за козий сыр.

Я взял деньги и пересчитал их. Сумма получилась весьма солидная — три тысячи двести фунтов.

— Пап, тут слишком много. Ты не ошибся? Может, ты свои деньги мне отдал? Три тысячи фунтов... Откуда столько?

— Нет-нет, Колин, всё верно, — ответил папа. — Некоторые вещи оказались винтажными, некоторые раритетными. Знакомый сделал оценку и помог с реализацией.

— Повезло, — протянул Деннис. — А у меня было меньше трёх тысяч.

— Заведи козу, тоже будешь в деньгах купаться.

— Ага, с таким-то братом, — насмешливо протянул Деннис. — Молочный вампир! Ты же высосешь мою козу досуха!

— Тут ты прав. Мне что, свою Мэри эксплуатировать, когда тихо свистнул и ушёл, называется — нашёл?!

— Эй, свистуны, — окликнул нас отец, не отвлекаясь от управления транспортом. — Смотрите у меня, чтобы деньги на всякую ерунду не тратили!

— Так точно, сэр!

— Хорошо, пап, — согласился Деннис.

Перед въездом в город мы попали в пробку. От монотонности поездки меня сморило в сон...

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3368928>